Сектор газетных и журнальн. вырезок

Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Таганрогская правда

Таганрог

22 от

9 - ДЕН. 1934

500 Театр и искусство

КЛАССИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО-- МАССАМ!

„Паяцы“, „Севильский цирюльник“ и „Коппелия“ в исполнении тифлисского оперного театра

Еще 8-м съездом партии было сказано: «Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров».

Решительно отвергая отчужденно-пренебрежительное отношение к художественной культуре старого мира, партия обеспечила бережливое отношение ко всему действительно ценному, что осталось нам в наследство от буржуазного искусства, потому что без овладения и критической переработки этого наследства невозможно создание новой, социалистической культуры.

На этой основе прочно вошла в фонд советского искусства — искусство для масс, — и опера — типичное выражение феодально-придворного зрелища. Отметая наслышавшееся здесь годами все малочисленное и суррогатное, советские оперные театры понесли в массы музыкальные сокровища, созданные крупнейшими мастерами прошлого, работая в то же время над созданием новой, советской оперы (Шостакович и др.).

Возможны два пути в показе классического оперного наследия. Путь новаторства, режиссерской перестройки музыкальной и сценической ткани той или иной оперы, когда режиссер вступает в «единоборство» с композитором и, с другой стороны, путь бережного отношения к замыслу композитора, показа оперы, «как она есть». И тот и другой путь имеют свои оправдания.

На более или менее точном воспроизведении композиторских замыслов строят свои постановки тифлисский оперный театр, таганрогский оперный театр сейчас в Таганроге. Это, однако, не значит, что театр сохраняет слепо и рабски те оперные штампы, которые наслаивались здесь в угоду дореволюционному зрителю и носили пародийное название «замочки».

Обладая крупными художественными силами, театр доводит до рабского слушателя классическое оперное наследие без ходюльности, крикливости и рутинности. Возьмем последние постановки: «Паяцы», «Севильский цирюльник» и балет «Коппелия». В них постановщики делают ставку не на выщипывание пресловутых «оперных страстей», отдельных, десятки раз дрэпатефонных арий и число головок кружательных фуэте балерины. В постановках сделан упор на раскрытие оперного зрелища, как зрели-

ща синтетического, где в едином художественном комплексе сочетается и музыка, и пение, и сценическое действие, и актерский жест.

Достигнутый постановщиками крепкий оперный ансамбль отлично доводит до слушателя и мелодраматический — напряженную музыку Леона Ковалло и непринужденную радость композиторского замысла Россини, воздушные, изящные мелодии Деллиба.

Тифлисский оперный коллектив обладает незаурядными вокальными силами. В указанных выше постановках особенно должны быть отмечены Кумсиашвили (Канио) и Венадзе (Сильвио) в «Паяцах», Дементьева (Розина) и Луканин (Дон-Базиллио) в «Севильском цирюльнике». В сложной колоратурной арии «Весна» Дементьева в особенности показала свое дарование и незаурядные голосовые средства. Отлично спел арию «Клевета» Луканин. Платонов в роли Альмавивы, обладая приятного тембра голосом и хорошими сценическими возможностями, не использовал их полностью. И пение, и актерская игра Платонова носили отпечаток некоторой неуверенности.

Кстати — об актерской игре. Недостатком многих оперных постановок является разрыв между пением и актерской игрой. Не всегда хороший оперный певец овладевает по-настоящему техникой актерской игры. Между тем, в постановках тифлисской оперы этого разрыва не чувствуется. Пение, музыка и актерский жест находятся обычно в органическом единстве. С этой точки зрения должны быть отмечены заслуженный артист Демьяненко (Бартоло), Венадзе (Сильвио и Фигаро), Дементьева (Розина) и многие другие. Недостаточность актерской техники, мертвенность жестов наблюдались, правда, у Кутапеладзе — Арлекин, Молчанов — офицер, но это не так уж сильно мешало общему, крепко сплоченному ансамблю.

Проникновенно и четко, без лишних нажимов, раскрывал музыкальную ткань постановок дирижер А. ГВЕЛЕСИАНИ. Несмотря на скверные акустические условия летнего театра, оркестр звучал полно и в органическом единстве с певцами и хором.

В «Коппелии» тифлисский коллектив полностью показал свой балетный ансамбль. Наивно- сказочный сюжет делибовской вещи балет раскрыл в простых и четких классических формах. Отлично танцевала Сванильду Гварамадзе. С большим темпераментом были исполнены в «Коппелии» мазурка и чардаш.

Тифлисский оперный театр с честью делает свое дело, знакомя рабского зрителя с образцами классического оперного и балетного наследия. Театр воспитывает музыкальные вкусы масс, делает доступными для трудящихся сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и бывшие ранее доступными только «верхним десяти тысячам».

Л. ДОБРОУМОВ.